

Учитель сказал, что он очень счастлив.— Йонджун, у меня есть неразумная просьба, надеюсь, ты сможешь согласиться. Хриплый голос Орочимару казался спокойным и невозмутимым. Такахаша Йон расширил глаза. Черт, так уверен?— Раз это неразумная просьба, то и не говори. Я точно не соглашусь. — ответил Такахаша Йон.— Ничего не поделаешь. Йонджун и я — единственные, кто знаком с указаниями учителя. Я передам их от его имени. Мне нужно сказать, согласен ты или нет. — Орочимару отхлебнул горячий чай, принесенный Мицуки, и легко произнес.— Завтра состоится собрание джоунинов. Третья Хокаге приглашает тебя прийти. — Не дожидаясь, пока Такахаша Йон выдаст еще какие-то запинки, Орочимару закончил кратко. Такахаша Йон ошеломленно замер. Опять этот старый вопрос.— Собираются? Да что за черт, я же не ниндзя, я не пойду! — махнул рукой Такахаша Йон, указывая, что он не намерен продолжать тему.— На этот раз это не просто собрание джоунинов, придут и представители кланов ниндзя. Третья Хокаге имеет в виду, что ты можешь представлять город термальных источников. — видя отказ Такахаша Йона, Орочимару не волновался и продолжал передавать мысль Сарутоби Хирузена.— Боюсь, Йонджун не понимает. Учитель хочет улучшить условия жизни жителей города термальных источников, но Йонджун, тебе придется присутствовать как представитель.— В конце концов, Йонджун всегда демонстрировал, что не находится в гармонии с Хокаге. Возможность присутствовать на собрании может послать сигнал другим кланам ниндзя. Такахаша Йон хотел выпалить "Я все равно не пойду", но замолчал после объяснения Орочимару. Просто присутствие на собрании может дать городу термальных источников условия жизни клана ниндзя? Это много денег. Благосостояние обычных жителей и детей кланов ниндзя далеко друг от друга.— Правда? Если мне будет некогда, я найду тебя, Орочимару. — Такахаша Йон не хотел давать лицо Сарутоби Хирузену, но немного личного уважения сделает соседей более комфортными, так что он мог принять это.— Значит, ты согласен, Йон-кун, завтра утром в 9 часов, здание Хокаге. — голос Орочимару оставался ровным. Орочимару снова взял чашку с чаем на столе и медленно отхлебнул.— Уведомление получено. Есть еще что-то, Орочимару, не задерживайся. — Такахаша Йон посмотрел на действие Орочимару и понял, что у него есть что сказать.— Йон-кун, мне слишком любопытно о твоём кровном пределе. Как будто какой-то извращенный переключатель был включен, тон Орочимару стал жутким, когда он это сказал, и он даже высунул язык, чтобы его облизать. Такахаша Йон вздрогнул и быстро сказал:— Убери свой извращенный вид, у меня здесь ребенок. Не только Орочимару интересуется, весь Коноха клан ниндзя интересуется, только Такахаша Йон не чувствует себя так, сейчас вся Коноха подпольем. Остальные 8 членов команды Такахаша Йона, два Хьюга, три Учиха, один Ино, один Олень, и один Лунный Свет. Все они ниндзя клана ниндзя, и большинство из них стали двойными кровными ниндзя, так как же они могут оставаться спокойными. Лидеры клана ниндзя уже пожалели, что не организовали больше людей присоединиться к команде Такахаша Йона в то время, так что большинство из них были мирными ниндзями, хотя они и не выжили. Только когда информация о телах и крови Такахаша Йона была поставлена на их столы, они остались спокойны и не предприняли никаких действий. Текущая ситуация заставила Третьего Хокаге почувствовать беспокойство. Такахаша Йон изначально был неуправляем, и он вывел группу неуправляемых ниндзя, и теперь клан ниндзя также подпольем. Глядя на карьеру Сарутоби Хирузена как Хокаге, слово "стабильность" выделяется. Так что, без затрат, Такахаша Йону позволили присутствовать на собрании, посылая сигнал, что Хокаге все еще может командовать Такахаша Йоном, и собрание будет проведено.— Орочимару, давай не будем говорить о других вещах, ты можешь изучать все, что хочешь. — Такахаша Йон сказал очень прямо. Он сам этого не понимал, и другие хотели понять? Они даже не в одной системе, как они могли это сделать? У них не было способности знать. Такахаша Йон жаждал, чтобы Орочимару изучил что-то, он всегда чувствовал, что его использование [Флуктуации Мщения] было очень поверхностным. Открытость Такахаша Йона поразила Узумаки Суйрэй. Это был кровной предел, и деревня ниндзя не могла позволить кровному ниндзя отдать свою собственную информацию. В мире ниндзя информация эквивалентна

жизни. С информацией можно быть целенаправленным и сомневаться в своей жизни, иначе как было бы так много первых встреч в оригинальной работе. Орочимару не ожидал, что Такахаша Йон будет так прямолинеен, и на мгновение Орочимару, который был как холоднокровный зверь, почувствовал что-то странное. — Йонджун! Я... ты... — Орочимару не знал, что их дружба достигла такого уровня. Он просто сказал, что был любопытен и позволил себе Я хочу показать свою собственную способность. Это связь, о которой говорил учитель? Я понимаю. Орочимару, который не знал, что Такахаша Йон хотел заставить его работать даром, был тронут сам собой. Такахаша Йон поднял руку, распростер ладонь и указал пятью пальцами вверх. Шар красного вещества медленно поднялся из его ладони, пульсируя в руке Такахаша Йона, испуская ужасающее дыхание. — Это семя мщения, которое я дал членам команды. Посадка его в их сердца может усилить их собственную ауру мщения до точки внешнего проявления, и она также может быть материализована. Такахаша Йон показал семя мщения в своей руке Орочимару. Орочимару увидел сущность перед собой и слушал рассказ Такахаша Йона. Свет, взрывающийся из его глаз, казалось, проникал через ладонь Такахаша Йона. Узумаки Мизурей также бросил любопытный взгляд. В отличие от Орочимару, у нее было исследовательское отношение ко всему неизвестному, и даже смотрела на жуткий вид семени с некоторым отвращением. — Есть ли требование к посадке этой вещи в чье-то сердце? — Узумаки Мизурей спросила ключевой момент. — Да, я не знаю принципа, но ты должен абсолютно доверять мне, и я предполагаю, что ты должна сохранять такое же настроение, как и я, когда сажаешь. — Такахаша Йон кивнул и сказал двум. Орочимару облизал губы, и его горячие глаза были готовы расплавить Такахаша Йона. — Не смотри на меня, найди способ забрать его сам, я не знаю, что может нести эту вещь. Такахаша Йон был бессилен. Он мог контролировать все семена, но он не мог уделять внимание каждому семени все время. Пусть Орочимару сам разберется. Орочимару не сказал много, и начал вытаскивать все со своего тела по одному, и начал экспериментировать с тем, какие вещества могли бы коснуться семян мщения. Кунаи не могли коснуться его, что означало, что железо не могло коснуться его, поэтому Такахаша Йон осторожно опустил семена, и семена проникли через деревянный стол и пол и ушли прямо в землю, Коноха, грунт и камни не могли. Такахаша Йон вспомнил семена, и Орочимару покрыл их одеждой и тканью, и они также проникли легко. Он коснулся его прямо пальцами, и внезапно раздался шипящий звук. Пальцы Орочимару были обожжены черным красным газом вокруг семени. — Хм~ без температуры, повреждение плоти больше похоже на разъедание. Йонджун, подожди меня на мгновение, я принесу кое-что. Орочимару попробовал все объекты на своем теле и сказал Такахаша Йону. Как только он закончил говорить, он вылетел из окна. — Эй~ пройди через дверь, серьезно. — Такахаша Йон взял семя мщения в своей руке и крикнул в спину Орочимару. Не долго ждал, Орочимару, который выглядел немного встревоженным, вернулся с большим и длинным свитком. Под ожидающим взглядом Орочимару, Такахаша Йон мог только материализовать другое семя мщения в своей руке. Неожиданно первая вещь, которую Орочимару вытащил из свитка, коснулась семени. Это была тонкая железная пластина. Орочимару поместил железную пластину на семя мщения и приблизился, чтобы внимательно наблюдать. Он призвал микроскоп из свитка, осторожно снял железную пластину пинцетом и зажал ее под микроскопом. Он повернул линзу на микроскопе и погрузился в режим "безумного ученого". Такахаша Йон тихо наблюдал на диване рядом. — Чакра металл может коснуться, но он был изношен после всего лишь менее чем 30 секунд. — Пока он может коснуться семян мщения, он также постоянно разъедается. Таким образом, потребление для хранения сама по себе невероятно. Орочимару облизал губы, почувствовал беспокойство, положил вещи в своих руках и начал призывать предметы на свитке. Пока Такахаша Йон все еще держал руку вытянутой, он продолжал экспериментировать с другими предметами. Потому что чакра металл очень дорог, если чакра металл используется как предмет для хранения семян, то ежедневное потребление — астрономическая цифра. В оригинальной работе, Асума Сарутоби, который является сыном третьего поколения, может только сделать свое оружие "Летучий Ус" в форме маленького кинжального браслета. Видно,

что чакра металл драгоценен и всегда был в дефиците. Пока количество "печатных" символов на свитке Орочимару становилось все меньше и меньше, и огромная змеиная шкура медленно покрыла себя мщения. 'Змеиная шкура принцессы Рючидонг! Какой элемент? Неумирающая техника? Или что-то еще? ' Орочимару думал про себя. Это было то, что Орочимару заплатил большую цену, чтобы получить от трех змеиных принцесс, которые много лет практиковали неумирающие техники под командованием белой змеи Рючидонг. Это была змеиная кожа, оставшаяся после их трансформации. Орочимару поднял угол змеиной кожи и внимательно смотрел на контактную поверхность. — Хотя она также разъедается, это намного медленнее. Увидев, как Такахаша Юя садится, Третий Хокаге выдохнул с облегчением. Похоже, жители улицы горячих источников по-прежнему имеют вес в сердце Такахаша Юи. — Всем, это первое с начала войны совещание, которое соответствует стандарту количества старших ниндзя. Это также подтверждает силу и глубокие корни Конохи. На данный момент нам поступило письмо о капитуляции Страны Ветра, и мы можем выделить больше боевых сил для поддержки фронтов грома и воды. — На этом совещании обсуждаются компенсации от Страны Ветра и гарнизон западной границы. После обсуждения главы кланов и старшие ниндзя могут свободно высказывать свои вопросы. Уже поздно, и я не буду много говорить. Теперь Нара Сикаку запишет, и совещание начнется. После того как Сарутоби Хирузен открыл рот, Такахаша Юнг закрыл глаза. Его цель на этом совещании была ясна — бороться за условия для клана ниндзя улицы горячих источников. Он не был настолько глуп, чтобы упоминать об этом на собрании. Это было лишь формальностью для успокоения беспокойных сердец клана ниндзя. О компенсациях за капитуляцию Песчаных Ниндзя споров было мало, так как вопрос компенсаций мог быть воспринят как обвинение, и он был в основном подтвержден самим Хокаге, с небольшими рекомендациями. Споры о гарнизоне на западном фронте усилились, и главы кланов ниндзя по-прежнему время от времени смотрели на Такахаша Юнга. Теперь новости распространились по всему миру ниндзя о том, что Такахаша Юнг во главе дюжины членов Корпуса Неумирающих победил ветерана Каге-уровня Оноки среди десятков тысяч скальных ниндзя. Он до сих пор не появился, а западная граница Конохи в основном предназначена для защиты от возвращения Стран Ветра и Земли. Это имеет много общего с Такахаша Юнгом. Однако, видя, как Такахаша Юнг плотно закрывает глаза, будто это не касается его, их споры постепенно обостряются. В конце концов, это, вероятно, было просто пустой тратой времени.